

Научная статья
УДК 81'36
DOI 10.18101/2686-7095-2023-3-18-25

НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Малханова Лариса Максимовна

аспирант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
larisa.malkhanova@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению наречий со значением времени в русском языкознании. В работе анализируется степень изученности семантики лексических единиц, репрезентирующих время в русском и других языках и лингвокультурах, раскрываются пути и подходы к описанию временных показателей, устанавливаются основные этапы и направления развития временных представлений в лингвистике, определяется специфика категоризации и концептуализации времени, а также реализующие их модели. В статье затронуты и описаны основные свойства времени, имеющие отражение в семантике адвербильных единиц. Объектом исследования являются наречия времени. Отмечено, что наречия времени занимают ядерную зону в изучаемом лексико-семантическом поле, как служат конкретными показателями времени (указывают на определенный момент или длительность действия), так и используются для соотнесения действий и ситуаций на оси времени относительно друг друга или других точек отсчета. Актуальность исследования заключается в обобщении результатов исследований, касающихся наречий времени, описания системы семантических и прагматических связей. В данной работе более подробно исследуется наречие времени «завтра» в связи с необходимостью семантико-прагматического описания данного наречного слова в его современном состоянии.

Ключевые слова: наречия времени, модели времени, показатели времени, темпоральные признаки, объективация временных смыслов.

Для цитирования

Малханова Л. М. Наречия времени как объект лингвистического исследования // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 3. С. 18–25.

В течение многих десятилетий в отечественной и зарубежной филологической науке проявляется все больший интерес к изучению проблемы времени, способов и средств его объективации в языке. Настоящая работа посвящена анализу степени изученности временных наречий в русском языке, особенностям их семантики и прагматики.

В современной науке о языке увеличивается интерес к изучению частей речи в их взаимосвязи с семантикой и прагматикой. Согласно этому в качестве объекта анализа исследователями выбираются менее изученные части речи. По мнению Ф. И. Панкова и М. В. Филипенко, наречие имеет статус недостаточно изученной части речи в связи с разнообразной словообразовательной структурой, отсутствием форм словоизменения которой обуславливает чаще всего дефектную коммуникативную парадигму [15; 16; 24]. При этом, по мнению многих авторов,

в частности Л. А. Савеловой, наречия находятся в основных рядах лексики современного русского языка и часто используются в языковых и речевых процессах [21, с. 5]. Все также продолжают оставаться актуальными вопросы, касающиеся семантики темпоральных наречий.

Наречия времени в современном русском языке не раз становились объектом изучения [Демченко; Щекина; Тарасова; Штепан; Демидова]. И. Г. Демченко исследует лексические единицы, с помощью которых можно выразить временные отношения в немецком языке [9], эту же тему на материале современного итальянского языка рассматривает И. А. Щекина [28]. В круг исследований Е. В. Тарасовой входит языковое поле темпоральности в синхронии и диахронии [22]. В круг исследований Й. Штепана входит классификация наречий времени на материале русского и чешского языков [27]. И. Л. Демидова разграничила наречия, которые имеют общую сему времени на материале русских паремий [8].

Интерес к изучению наречий с темпоральной семантикой до настоящего дня не пропадает: одной из главных причин является отсутствие единого подхода к изучению данной темы. Семантикой наречий времени, наречной лексикой, полем темпоральности занимались и отечественные, и зарубежные исследователи [5; 4; 20; 27; 22; 8; 29; 10; 1; 14; 13; 30 и др]. Одной из последних посвященных семантике наречий была работа Л. А. Савеловой, посвященная семантическому и прагматическому анализу наречных слов, в особенности сленговых наречий [21]. Предметом изучения М. Е. Панкратовой явилась специфика семантики пространственных наречий [17]. Диссертация Н. В. Кочетовой направлена на изучение национальной специфики семантем русской и английской адвербиальной лексики [12]. В работе Л. Цзинь проведен сопоставительно-семантический анализ наречий частоты времени в китайском и русском языках [25]. Исследование Ю. П. Батуевой посвящено наречиям как лексическим средствам выражения актуальности в русском языке в сопоставлении с бурятским [2]. Как видим, требуются определенное переосмысление накопленных в лингвистике знаний и обобщение результатов исследований, касающихся наречий времени, что обуславливает актуальность данной работы. В качестве объекта нашего исследования выбраны работы отечественных и зарубежных исследователей о временных наречиях в современном русском языке. В работе применялся сравнительный анализ; описательный метод теоретических концепций в области исследования, теоретический анализ научной лингвистической литературы по изучаемой проблеме.

Прежде чем приступить к рассмотрению временных наречий как объекта изучения в современном русском языке, мы посчитали целесообразным вкратце рассмотреть основные свойства и модели времени.

Время является одной из важнейшей категорий бытия, изучение которой длится с далекого прошлого по настоящее время. За все время изучения данной категории менялись мнения, суждения о времени. Соответственно некоторые точки зрения ученых опровергались, некоторые были долго время под сомнением, некоторые утверждались и сохранили свою значимость по настоящее время. В лингвистике уже давно устоялось мнение о том, что существуют два главных свойства времени — линейность и однонаправленность, в соответствии с которыми время понимается как одномерная форма существования объективного мира, а основным свойством времени признается его необратимость.

Н. Д. Арутюнова к главным характеристикам времени помимо линейности и однонаправленности относит непрерывность и равномерность [1, с. 7], справедливо полагая, что время обладает таким признаком, как протяженность, которое имеет одно измерение — линию, однонаправленность [с. 5]. Описанные свойства формируют основные временные модели в языке — линейную и циклическую. В циклической модели отражены представления носителей языка о «космическом времени», согласно которому происходит смена времени дня и сезонов года, а также «природное время», предполагающее «естественную» деятельность человека [с. 51]. В рамках линейной модели, по мнению Н. Д. Арутюновой, представлены «путь человека» (личное, индивидуальное время) и «поток времени» (существование объективного мира) [с. 53]. Первая включает метафоры движения и место, занимаемое путником в строю идущих на временной оси координат. Первую модель характеризуют такие слова, как *предки*, *потомки*, *предшествовать* и *следовать* и т. п. Движение времени происходит из прошлого в будущее и имеет текстообразующий потенциал (хроники, биографии и т. п.). Модель потока — «язык времени» — основана на метафоре движения из будущего в прошлое и не имеет текстообразующий потенциал [с. 56]. Отмечается, что модели дополняют друг друга и согласованы между собой. Внутриязыковая модель имеет точку отсчета времени (вправо и влево — будущее и прошедшее) [с. 61].

В трудах Н. Д. Арутюновой подробно рассмотрены способы концептуализации времени, отраженные в темпоральной семантике. Ученым отмечается, что фактор времени является значимым для структуры языка и прагматики речи и влияние времени на язык происходит извне и изнутри, в связи с тем, что касается плана выражения, знаковых единиц и коммуникативной организации высказывания [с. 5].

Л. Н. Михеева использовала лингвокультурологический подход к описанию времени в связи с его универсальностью (объединение когнитивного, перцептивного, естественнонаучного, философского, аксиологического, художественного аспектов) и принципа целостности, лежащего в этом подходе [14, с. 4]. В соответствии с выводами Л. Н. Михеевой время является базовой, когнитивной категорией языка и помимо этого относится к культурному концепту, является частью языковой картины мира и лингвокультуры какого-либо народа или этноса [с. 5]. Автор справедливо полагает, что в единой картине мира существуют модели времени, у которых имеется собственная структура, свойства и т. п. [с. 7]. Подробному описанию подверглись топологические и метрические свойства времени. Нельзя не согласиться с мнением Л. М. Михеевой в том, что топологические признаки характеризуются диалектичностью и фундаментальностью и реализуются в оппозициях однонаправленности и разнонаправленности, длительности и недлительности, векторности и невекторности и т. д. Они также зависят от оценки говорящего, осознания, восприятия и противопоставляются метрическим свойствам. Количественные, метрические характеристики реализуются непосредственно в семантике лексических единиц и отражают специфику этнокультурного их осмысления, когда природное и историческое время в сознании русского человека обнаруживает диалектическую связь. Л. Н. Михеева выделяет и другие универсальные черты времени, такие как асимметричность, ритм, скорость, последовательность, временной порядок и т. д. [с. 10].

К. Г. Краснухин, изучая историю слов, имеющих темпоральное значение, выделяет три типа моделей времени: внешнее, внутреннее и субъективное время [1, с. 61]. Согласно первой модели, время является мерой, целостной частью пространства, а также движением. Главными чертами данной модели являются мерность, цельность, протяженность, членимость и осуществимость в пределах движения [1, с. 66]. Внешнее время соотносится с идеями И. Ньютона об абсолютном пространстве, а внутреннее — с идеями А. Эйнштейна. Внутреннее время (как жизненная сила) анизотропно. Субъективное (рассматривается как мысль или желание) — обозначение времени высказанного.

Е. С. Яковлева в своем исследовании рассматривает природу фундаментальной категории времени и выявляет ряд моделей пространства, времени, восприятия на основе функционирования пространственно-временной и модальной лексикой [29]. Типы времени (рациональное/аналитическое, исключительное/надбытовое, бытовое время/повседневное время), выделяемые Е. С. Яковлевой, имеют различную характеристику и реализацию на языковом уровне. Первое, рациональное, соотносится с различным стечением каких-либо событий или происшествий, к такому выводу автор приходит в процессе анализа лексемы *момент*. Согласно второму времени, исключительному, события отличаются особой уникальностью и необычностью, данный тип времени объективируется лексемами *миг*, *мгновение*. И последнее, бытовое, время описывает повседневность, которому соответствуют лексемы *минута*, *секунда* [29, с. 138].

Н. А. Дарбанова отмечает сложность феномена времени и классифицирует различные его формы: биологическое, социальное, психологическое, физиологическое, геологическое, мифологическое, художественное и др. Понятие времени в естественных науках связано с состоянием природных объектов и процессов, в то время как в гуманитарных науках осуществляются субъективные представления о времени. Время имеет отражение также и в языке и относится к лингвистическому времени [6, с. 51].

Стоит отметить, что некоторые исследователи не соглашались с мнением большинства исследователей и требуют пересмотреть данные модели времени. Так, например, Н. К. Рябцева указывает, что традиционное циклическое и линейное время не отражают полноценно всю суть в языковой картине мира и несут совершенно иной смысл [1, с. 78].

Анализ базовых моделей времени, по Л. Н. Михеевой, привел к тому, что наречия входят в основное число частей речи, составляющих семантическое поле времени в современном русском языке и имеющих основной компонент значения, заключающееся в слове «время» во всех словах поля. В соответствии с двумя базовыми моделями времени *завтра* является частью речи, которая обозначает временную соотнесенность (будущее) и относится к относительному (релятивному) времени [14, с. 12].

Л. Н. Михеева отмечает, что временной лексике характерны функции, которые ориентированы на хронологическое и психологическое время. Согласно этому *завтра*, обозначающее временное отношение, по своему значению является полисемичным (с различными смысловыми оттенками) «завтра — после сегодня», «завтра науки» [с. 12].

Согласно Л. Н. Михеевой, *завтра* может также нести символическое значение и определять модель времени в художественном произведении [с. 12].

Стоит отметить, что в Словаре русского языка под ред. А. П. Евгеньевой слово «завтра» рассматривается в качестве наречия — На следующий день после сегодняшнего // В недалеком будущем, скоро; а также существительного — Следующий день за сегодняшним // Ближайшее будущее [21].

Ф. И. Панков говорит о том, что *завтра* имеет тенденцию употребляться в названиях заголовков периодических названий, но уже в данном случае является именем существительным [16, с. 16].

В. Б. Попова отмечает, что *завтра* относится к подгруппе наречий, имеющих значение ориентации относительно «текущего дня» (следование), и относит его к объективному астрономическому времени [19, с. 27].

С. К. Константинова отмечает, что наречие *завтра* имеет указание на временной отрезок, которое выражает отношение к данному моменту речи [11, 63 с.]. Мы можем говорить о том, что данная лексема обладает спецификой антропометричности, согласно которой каждый человек рассматривает данное слово со своей стороны, со своего взгляда, что *завтра* реализует субъективное время.

По мнению Н. М. Девятовой, *завтра* является темпоральным выражением, которое показывает идею ближайшего будущего (времени) с точкой отчета в настоящем [7, с. 41].

Проанализировав работу Е. А. Поповой с точки зрения сравнительно-сопоставительного плана, мы нашли интересным, что *завтра* имеет различную семантику в разных языках. Она отмечает, что *завтра* в испанском языке рассматривается не как «ближайшее», а как «отдаленное будущее» [19, с. 91].

Но стоит отметить, что *завтра* может рассматриваться не только как ближайшее или отдаленное будущее, а также затрагивать нереальность события. С. М. Белякова рассматривает наречие *завтра* в качестве нереального события: « — Но ты ведь ей расскажешь про розыгрыш? — Ага, завтра.» [3, с. 30].

При анализе русских народных песен Н. Р. Чернова выявила, что *завтра* может проявлять положительную оценку настоящего или радостное предвкушение ближайшего будущего [26, с. 40].

Проведенный анализ лингвистической литературы позволил нам определить основные свойства времени, которые нашли отражение и в семантике адвербиальных единиц: цикличность, линейность, необратимость, непрерывность, однонаправленность и др. По результатам приведенных исследований установлено, что рассматриваемая лексема *завтра*, являясь показателем хронологии развертывания событий, служит для обозначения относительного (релятивного) времени, а также субъективно-ориентированного и астрономического. При этом за пределами описания остались дополнительные темпоральные значения и объективируемые смыслы, демонстрирующие когнитивно-обусловленные признаки *завтра*, отражающие специфику семантики в обыденном сознании носителей языка и особенности локализации *завтра* на временной оси. Требуется дальнейшего изучения лексическая и синтаксическая неоднозначность изучаемого наречия. Так, в Национальном корпусе русского языка отмечены контексты, в которых *завтра* участвует в импликации оценочности и даже нереальности планируемого события.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Язык и время. Москва: Индрик, 1997. 352 с. Текст: непосредственный.
2. Батуева Ю. П. Наречия длительности как лексические средства выражения аспектуальных значений в русском языке в сопоставлении с бурятским: автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук. Улан-Удэ, 2006. 24 с. Текст: непосредственный.
3. Белякова С. М. Вчера, сегодня, завтра — и всегда (еще раз о модусах времени) // Вестник ВГУ. Серия. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 28–33. Текст: непосредственный.
4. Всеволодова М. В., Горшкова К. В., Петрухина Е. В. Принципы сопоставительных синтаксических исследований на уровне функционально-семантических полей // Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками: сборник научных трудов. Москва: Изд-во МГУ, 1986. С. 61–80. Текст: непосредственный.
5. Гулыга Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. Москва: Просвещение, 1969. 63 с. Текст: непосредственный.
6. Дарбанова Н. А. Пространство и время в русской и бурятской картинах мира: перспективы сопоставительного исследования // Актуальные проблемы функционирования и развития языков в условиях контактирования: материалы международной научной конференции посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора О. Д. Бухаевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 97–99. Текст: непосредственный.
7. Девятова Н. М., Райкова И. Н. Идея ближайшего будущего и семантика темпоральных наречий // Текст, контекст, интертекст: материалы международной научной конференции «XV Виноградовские чтения». Москва: Книгодел; Изд-во МГПУ, 2019. С. 40–46. Текст: непосредственный.
8. Демидова И. Л. Семантическая классификация наречий с общей семой времени и подтверждение этой классификации материалом пословиц: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1986. 19 с. Текст: непосредственный.
9. Демченко И. Г. Лексические уточнители временных отношений в современном немецком языке: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1976. 30 с. Текст: непосредственный.
10. Ищук Д. Г. Лексико-семантическое поле как выражение концептуальной модели времени в языке (на русско-славянском материале): автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 1995. 18 с. Текст: непосредственный.
11. Константинова С. К. Вербализация концепта «время» в лирике А. А. Фета // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2009. № 2(10). С. 62–69. Текст: непосредственный.
12. Кочетова Н. В. Национальная специфика семантем русской и английской адвербиальной лексики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2017. 24 с. Текст: непосредственный.
13. Маляр Т. Н. Концептуализация времени и семантика темпоральных единиц в английском и русских языках // Вестник Московского государственного университета. 2011. № 627. С. 33–42. Текст: непосредственный.
14. Михеева Л. Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук. Москва, 2004. 36 с. Текст: непосредственный.
15. Панков Ф. И. Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории адвербиальной темпоральности. Москва: МАКС Пресс, 2008. 448 с. Текст: непосредственный.

16. Панков Ф. И. Синтаксические позиции русских наречий. Коммуникативные роли и коммуникативная парадигма адвербиальных словоформ // Слово. Грамматика. Речь: сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2007. № 9. С. 4–17. Текст: непосредственный.
17. Панкратова М. Е. Семантика наречного слова в современном английском языке (на материале пространственных наречий): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2015. 18 с. Текст: непосредственный.
18. Попова В. Б. Наречия времени в чешском и русских языках: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Челябинск, 1999. 16 с. Текст: непосредственный.
19. Попова Е. А. Ассоциативно-семантический потенциал наречий *завтра* и *сейчас* в аспекте восприятия времени носителями русского и испанского языков // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). Серия 3. Филология. 2012. № 2 (28). С. 89–99. Текст: непосредственный.
20. Потаенко Н. А., Чураков В. С. Время в индивидуальной картине мира // Проблема времени в культуре, философии и науке: сборник научных трудов. Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2006. С. 68–79. Текст: непосредственный.
21. Савелова Л. А. Семантика и прагматика русского наречия: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Архангельск, 2009. 46 с. Текст: непосредственный.
22. Словарь русского языка: в 4 томах / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под редакцией А. П. Евгеньевой. Изд. 4, стер. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с. Текст: непосредственный.
23. Тарасова Е. В. Время и темпоральность. Харьков, 1992. 135 с. Текст: непосредственный.
24. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва: Аделант, 800 с. Текст: непосредственный.
25. Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. Москва: Азбуковник, 2003. 304 с. Текст: непосредственный.
26. Цзинь Л. Сопоставительно-семантический анализ наречия частоты времени в китайском и русском языках // *Literra*. 2021. № 7. С. 80–89. Текст: непосредственный.
27. Чернова Н. Р. Сегодня, вчера, завтра в русских и немецких народных песнях // Лингвофольклористика. 2009. № 16. С. 38–46. Текст: непосредственный.
28. Штепан Й. Выражение значений в простом предложении в чешском и русском языках // Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком и другими славянскими языками. Москва, 1983. С. 272–287. Текст: непосредственный.
29. Щекина И. А. Лексические средства выражения временных отношений в современном итальянском языке: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1973. 24 с. Текст: непосредственный.
30. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). Москва: Гнозис, 1994. 344 с. Текст: непосредственный.
31. Ястребова Н. Е. Национальные особенности понятий «пространства» и «время» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8. С. 218–221. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

ADVERBS OF TIME IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE
AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Larisa M. Malkhanova

Research Assistant,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

larisa.malkhanova@mail.ru

Abstract. The article deals with the adverbs of time in the Russian linguistics. We have analyzed the coverage of studies of the semantics of lexical units representing time in the Russian and other languages and linguocultures, revealed the ways and approaches to describing temporal indicators, established the key stages and directions for the development of temporal representations in linguistics, and determined the specifics of the categorization and conceptualization of time, as well as models implementing them. The article describes the main properties of time, which are reflected in the semantics of adverb units. The object of the study is the adverbs of time. It is noted that adverbs of time occupy a core area in the studied lexical-semantic field, serve as specific indicators of time (indicate a certain moment or duration of action), and are used to correlate actions and situations on the time axis relative to each other or other reference points. The relevance of the research lies in the general; — ization of the results of studying the adverbs of time, the description of the system of semantic and pragmatic relations. In the article, we have considered the adverb of time "tomorrow" in more detail in connection with the need for a semantic and pragmatic description of this adverbial word in its current state.

Keywords: adverbs of time, models of time, indicators of time, temporal features, objectification of temporal meanings.

For citation

Malkhanova L. M. Adverbs of Time in the Modern Russian Language as an Object of Linguistic Research. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2023; 3: 18–25 (In Russ.).

The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 14.06.2023.